

О введении уголовной ответственности за срыв оборонного заказа

Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрено прохождение военной службы, могут успешно выполнять возложенные на них задачи только при условии обеспечения необходимыми военной техникой, вооружением, иными техническими средствами и материальными ресурсами. В связи с проведением в настоящее время специальной военной операции резко возрастают роль и значение оборонного заказа, важность точного и качественного его выполнения без срывов, а также нарушения сроков исполнения.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» *государственным оборонным заказом* являются установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

Закон определяет, что *государственный заказчик государственного оборонного заказа* — это федеральный орган исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» или Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», обеспечивающие поставки продукции по государственному оборонному заказу; *головной исполнитель поставок продукции по государственному оборонному*

заказу — это юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу; *исполнитель, участвующий в поставках продукции по государственному оборонному заказу* — это лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем.

Реализация государственной программы вооружения предусматривает выделение из средств федерального бюджета в рамках выполнения государственного оборонного заказа в период с 2011 по 2025 годы более 30 триллионов рублей бюджетных ассигнований на разработку, производство, ремонт, обслуживание и модернизацию вооружения, военной и специальной техники, необходимых для обеспечения обороны и безопасности государства.

Направление государством крупных объемов бюджетных денежных средств на закупку продукции для обеспечения обороны и безопасности в рамках выполнения государственного оборонного заказа обуславливает настоятельную необходимость существенного усиления мер государственного финансового контроля в данной области общественных отношений с целью оперативного выявления и пресечения уполномоченными органами государственной власти и организациями случаев неэффективного и нецелевого расходования денежных средств.

Однако, несмотря на активно проводимые в последние годы мероприятия по усилению мер государственного финансового контроля, включая совершенствование законодательства, совершение финансовых правонарушений в сфере государственных закупок, осуществляемых в рамках выполнения государственного оборонного заказа, продолжает иметь место.

Действующее административное законодательство - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за срыв

оборонного заказа: *«Действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, которые приводят или могут привести к необоснованному завышению цены продукции по государственному оборонному заказу, неисполнению либо ненадлежащему исполнению государственного контракта по государственному оборонному заказу» (ст. 14.55.2 КоАП РФ).*

Уголовным кодексом Российской Федерации, в настоящее время, устанавливается уголовная ответственность лишь за ряд преступных деяний, посягающих на установленный порядок сбережения военного имущества. К их числу относятся:

-умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ);

-уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ);

- утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ).

Объектом данных преступлений является порядок обращения с оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий их сохранность и готовность к использованию по назначению. Установление уголовной ответственности за нарушение правил порядка сбережения именно этих видов военного имущества обусловлено повышенной общественной опасностью таких посягательств, поскольку уничтожение, повреждение или утрата оружия, боеприпасов и предметов военной техники способны существенно снизить боеспособность частей и подразделений, войск и сил флота, сделать невозможным или затруднить выполнение поставленных боевых и учебно-боевых задач, и, принимая во внимание значительную стоимость современных сложных систем вооружения, техники и боеприпасов, - причинить существенный экономический ущерб военной организации государства.

Вместе с тем, проводимая специальная военная операция предъявляет более жесткие требования к выполнению оборонного заказа, поэтому представляется своевременным введение уголовной ответственности за срыв оборонного заказа. Необходимость ее

установления также обуславливается повышенной общественной опасностью таких посягательств.

Следует так же учитывать, что исключение доступа к поставке продукции головных исполнителей, не имеющих собственных производственных мощностей, не только позволит сэкономить бюджетные средства, но и существенно повысит возможность определения виновных лиц в срыве государственного оборонного заказа.

Общественный вред, причиняемый исполнителями государственного оборонного заказа при отсутствии собственных производственных мощностей, существенен, и охрана указанных правоотношений целесообразна в том числе и уголовно-правовыми средствами. С этой целью необходимо определить меру ответственности головного исполнителя с учетом степени нанесенного ущерба обороноспособности страны.

Таким образом, неисполнение своих обязательств, в рамках гособоронзаказа, головным исполнителем должна предусматривать возможность привлечения должностных лиц к уголовной ответственности.

Конструирование соответствующей уголовно-правовой нормы предполагает, прежде всего, правильное определение элементов состава преступления.

Непосредственным объектом преступления будет являться экономическая безопасность и обороноспособность государства. Объект срыва государственного оборонного заказа совпадает с объектом состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ (Диверсия). Поэтому Уголовный кодекс Российской Федерации целесообразно дополнить статей 281.1.

Дополнительным объектом в зависимости от части статьи могут выступать либо интересы службы в коммерческих и иных организациях, либо государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Объективная сторона преступления состоит в срыве государственного оборонного заказа, под которым надлежит понимать нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, либо нарушение условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг.

По конструкции объективной стороны составы преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 281.1, будут являться формальными. Преступления следует считать оконченными либо с момента нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, либо с момента нарушения условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа.

Субъект преступления специальный - он определяется примечаниями к ст. 201 УК РФ или к ст. 285 УК РФ. В ч. 1 ст. 281.1 УК РФ это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. В ч. 2 ст. 281.1 УК РФ - должностное лицо.

При этом, речь идет не только о руководителе организации, выступающей головным исполнителем государственного оборонного заказа, но и руководителях всех организаций, входящих в кооперацию головного исполнителя государственного оборонного заказа.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»: кооперация головного исполнителя - это совокупность взаимодействующих между собой лиц, участвующих в поставках продукции по государственному оборонному заказу в рамках сопровождаемых сделок.

В кооперацию входят головной исполнитель, заключающий государственный контракт с государственным заказчиком, исполнители, заключающие контракты с головным исполнителем, и исполнители, заключающие контракты с исполнителями.

В полной мере это соответствует и сформулированной выше объективной стороне преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Виновный осознает общественную опасность срыва оборонного государственного заказа, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желает их наступления, либо не желает, но допускает, либо относится к ним безразлично.

По отношению к основному составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 281.1 УК РФ, ч. 2 выступает квалифицированным составом, в котором субъектом преступления выступает должностное лицо.

Особо квалифицированными составами рассматриваемого преступления образует выполнении объективной стороны преступления:

- а) совершенное организованной группой;
- б) повлекшее тяжкие последствия.

Совершение преступления организованной группой детально раскрыто в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Под тяжкими последствиями следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Данное определение тяжких последствий предложено для ряда составов в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Следовательно,

представляется необходимым расширить данный пункт указанного постановления указанием на п. «б» ч. 3 ст. 281.1 УК РФ.

На основании изложенного диспозиция статьи может быть представлена следующим образом:

Статья 281.1 Срыв государственного оборонного заказа

1. *Срыв государственного оборонного заказа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, входящей в кооперацию головного исполнителя государственного оборонного заказа, —*

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

2. *Срыв государственного оборонного заказа должностным лицом, наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.*

3. *Совершения деяния, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 настоящей статьи:*

а) совершенное организованной группой;

б) повлекшее тяжкие последствия, —

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Примечание 1.

Под срывом государственного оборонного заказа понимается нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, либо нарушение условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг

Примечание 2.

Для ч. 1 настоящей статьи, лицо выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации определяется согласно примечанию к ст. 201 УК РФ. Для ч. 2 настоящей статьи должностное лицо определяется согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ.

Подводя итоги, можно отметить, что несмотря на высокий уровень контроля выполнения государственного оборонного заказа, вопрос наделения правоохранительных органов дополнительными уголовно-правовыми инструментами требует дальнейшего изучения и практической проработки.